

9. Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе / под ред. С.Ф. Сутырина и О.Ю. Трофименко. Москва: Проспект, 2014. С. 318.
10. Белая книга. Будущее Европы// Перспективы и сценарии для ЕС27 к 2025 году. Европейская комиссия COM(2017)2025 от 1 марта 2017 -https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf
11. ВЭДЦЕНТР// Антидемпинговая пошлина - защитная мера отечественного рынка - <https://ved.center/platezhi/antidempingovaya-poshlina>
12. Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки. URL: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database>
13. Официальный сайт ЕЭК. Решение Суда ЕврАзЭС от 23.05.2014
14. Официальный сайт ВТО- Статистические данные официального сайта ВТО [Электрон. ресурс]: Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm
15. Официальный сайт ФТС// Изменение условий деятельности таможенных представителей- http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26128:2018-01-09-13-01-27&catid=40:2011-01-24-15-02-45

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Л.С. Саргсян,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
lilits.s@mail.ru
Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
профессор кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Одним из естественных прав человека является право на свободу совести, что подразумевает право человека свободно формировать свои убеждения и свободно придерживаться их. В свою очередь, одним из основных элементов свободы совести является право гражданина на выражение отказа от прохождения военной службы по соображениям совести. Конституцией Российской Федерации гарантируется право граждан на замену военной службы на альтернативную гражданскую службу в случае, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, а также в иных случаях, предусмотренных законом [1]. К иным случаям относится предоставление права на альтернативную гражданскую службу гражданам, относящимся к коренным малочисленным народам [2]. В рамках данной статьи подробнее будет рассмотрен лишь один аспект права на альтернативную гражданскую службу — убеждения призванного как основание отказа от военной службы.

Возможность гражданина отказаться от прохождения военной службы по соображениям совести, выраженное в праве на альтернативную гражданскую службу, является ключевым элементом свободы совести, поэтому является предметом изучения как в отечественной (Л.С. Левинсон, В.С. Украинцева, В.Г. Харашо, др.), так и в зарубежной научной литературе (N. Lubell, H. Patrick Sweeney, Grégor Puppinck). Однако, несмотря на то что данный вопрос является актуальным и рассматриваемым в научной сфере, до сих пор возникают дискуссии по поводу того, следует ли считать те или иные убеждения обоснованными и достаточными для замены военной службы на альтернативную гражданскую службу, необходимо ли широкое признание права на выборочный отказ от военной службы. Существует также проблема в отношении сроков подачи заявлений: как показывает статистика, отказы в праве на альтернативную гражданскую службу «по основанию пропуска срока подачи заявления составляют примерно 40% от общего числа обжалуемых гражданами отказов в праве» на альтернативную гражданскую службу [3]. Таким образом, научная новизна данной статьи определяется недостаточной разработанностью теоретических и практических аспектов изучаемой темы, на что указывают

отмеченные проблемы, а также иные рассматриваемые в данной статье вопросы, касающиеся института альтернативной гражданской службы.

Как известно, свобода совести по своему содержанию и смыслу шире свободы вероисповедания. Следовательно, возникает закономерный вопрос о том, какие именно убеждения необходимо учитывать в качестве основания замены военной службы на альтернативную гражданскую службу. Отсутствие как в Конституции Российской Федерации, так и в Федеральном законе «Об альтернативной гражданской службе» определения понятия «убеждения», а также указания в перечисленных законодательных актах на то, какие убеждения считаются обоснованными при замене военной службы на альтернативную гражданскую, позволяет выдвинуть различные теории по данному вопросу. Так, согласно позиции правозащитника Льва Левинсона, в Российской Федерации в качестве основания для предоставления гражданам права на альтернативную гражданскую службу могут служить любые убеждения, которым противоречит несение военной службы [4]. Термин «отказ от военной службы по соображениям совести», употребляемый ООН, означает отказ служить в армии по религиозным или этическим причинам [5]. А, согласно позиции Комиссии по правам человека ООН, выраженной в резолюции 1995 года, «отказ от военной службы по соображениям совести основывается на принципах и убеждениях совести, вытекающих из религиозных, этических, гуманитарных или подобных мотивов» [6].

Таким образом, можно утверждать, что в сущности любые убеждения, которых придерживается гражданин, можно считать основанием для замены военной службы на альтернативную гражданскую службу, в случае, если гражданин обоснует, что такие убеждения препятствуют прохождению военной службы. Религиозный аспект является одним из главных оснований, по которым граждане выражают отказ от прохождения военной службы. В то же время, право на альтернативную гражданскую службу вытекает не только из религиозных убеждений призывников, но и из иных, в том числе пацифистских, миротворческих, морально-этических, что подтверждается признанием таких убеждений на практике [7]. Той же позиции придерживается и Европейский Суд по правам человека, по мнению которого, лишь «неприятие военной службы, мотивированное серьезным и непреодолимым конфликтом между обязанностью служить в армии и убеждениями лица или глубоко и искренне исповедуемыми религиозными или иными взглядами, составляет убеждение или взгляд достаточных серьезности, связности и значения для использования гарантий свободы совести», предоставленных ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8]. В то же время следует учитывать тот факт, что к убеждениям, ставящим в конфликт прохождению военной службы призывником, не относится факт приверженности призывника идеи профессиональной армии. Из определения, вынесенного Конституционным судом, следует, что желание замены военной службы на альтернативную гражданскую службу не может основываться на несогласии «с предусмотренным законодательством порядком комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации по призыву» [9].

Несмотря на то, что в целом институт альтернативной гражданской службы нашел свое место в реалиях российской правовой действительности, а также за более чем десять лет реализации Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» сформирована судебная практика, для дальнейшего развития данного института необходимо законодательное и судебное совершенствование в указанной сфере.

Неоднократно суды отказывают в удовлетворении заявлений граждан, оспаривающих решение призывных комиссий, не учитывая факт позднего формирования убеждений граждан [10], при этом указывая, среди прочего, на то, что убеждениями являются взгляды граждан, которые складываются на протяжении длительного времени, являются прочными [11]. Обращая внимание на тот факт, что сроки подачи заявления являются «процедурными нормами, принятыми в целях рационализации деятельности государственных органов» [12], установление определенных сроков представляется целесообразной мерой, однако, на наш взгляд, практика комиссий и судов должна совершенствоваться в сторону признания убеждений граждан, сформированных за относительно небольшой промежуток времени, в том числе после установленного законом

срока подачи заявления, в качестве справедливого и обоснованного для принятия решения замены военной службы на альтернативную гражданскую службу, и, при подобных случаях, пропуск срока подачи заявления в силу поздно сформировавшихся убеждений — уважительной причиной. На ту же позицию встал и Конституционный Суд, указав в своем определении на то, что федеральный законодатель не вправе процедурными нормами ограничивать право граждан на альтернативную гражданскую службу, а установление законом срока обращения с заявлением не должно являться препятствием для рассмотрения заявления гражданина, которое он подал с нарушением срока по причине возникновения и формирования убеждений в срок, меньший, чем установлено в Федеральном законе «Об альтернативной гражданской службе». Несомненно, очевидным становится тот факт, что подобный подход к рассмотрению заявлений может стать причиной злоупотребления правом со стороны граждан-призывников, однако такое злоупотребление может быть пресечено объективной и всесторонней оценкой комиссиями и судами обстоятельств дела. Таким образом, опираясь на позицию Конституционного Суда, судам и комиссиям, рассматривающим дела и заявления призывников, необходимо совершенствовать свою деятельность в сторону признания убеждений граждан как обоснованных и достаточных для направления граждан на альтернативную гражданскую службу в том случае, когда пропущенный срок подачи заявления является единственным препятствием на пути к этому.

С проблемой «временного отрезка», в течение которого у гражданина сформировались препятствующие прохождению военной службы убеждения, тесно соприкасается проблема «выборочного отказа» от военной службы по убеждениям. Выборочный отказ от военной службы относится к числу спорных вопросов в институте альтернативной гражданской службы. По своему содержанию выборочный отказ представляет собой «отказ не от военной службы вообще, а от участия в какой-либо конкретной войне или военных действиях» [13]. В мировой и российской истории неоднократно возникали случаи, когда граждане были против прохождения военной службы не по причине прочно сформировавшихся глубоких убеждений, входящих в конфликт с военной службой в целом, а ввиду неприятия этими гражданами отдельных военных конфликтов. Несмотря на «инстинктивную поддержку, которая может быть оказана подобным личностям, которые могут быть вовлечены в спорные конфликты (например, россияне, отказывавшиеся служить в Чечне), право на отказ от участия в отдельных вооруженных конфликтах не получает широкой поддержки на национальном и международном уровнях» [14]. Определенная сложность в принятии и признании выборочного отказа как основания замены военной службы на альтернативную гражданскую службу возникает по той причине, что выборочный отказ воспринимается как некое выражение гражданами политического несогласия, неприятие того политического курса, которое осуществляет государство, решаясь на ведение военных действий. Несмотря на это, на наш взгляд, необходимо учитывать тот факт, что выборочный отказ от военной службы также может основываться на твердых и глубоких убеждениях, не позволяющих гражданам участвовать в конкретном вооруженном конфликте. В данном случае проблема заключается не в том, согласно ли государство с такими убеждениями, а в том, готово ли оно их признать. Вопрос является достаточно спорным, однако, несмотря на то что абсолютное право граждан на выборочный отказ от военной службы по соображениям совести широко не признано, представляется вероятным признание права на выборочный отказ от военной службы по соображениям совести в случае, если перед гражданами возникает обязанность участвовать в действиях по незаконной оккупации земель, в геноциде. Отказ от прохождения военной службы может быть также обусловлен этническим происхождением гражданина, когда перед ним стоит обязанность участвовать в военных действиях против страны своего происхождения. Все подобные случаи могут стать неустранимым препятствием для прохождения гражданином военной службы и могут противоречить его убеждениям. Следовательно, необходимо принять во внимание тот факт, что убеждения граждан, подлежащих призыву на военную службу, могут быть сформированы не только на общегуманных, религиозных, пацифистских принципах, но и на основании неприятия отдельных вооруженных конфликтов.

Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» предусмотрена возможность

прохождения альтернативной гражданской службы в организациях, подведомственных органам исполнительной власти (федеральным и региональным), организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала. При этом в законе указано, что вопросы прохождения альтернативной гражданской службы в организациях, подведомственных органам местного самоуправления, регулируются федеральным законом. Однако до сих пор на законодательном уровне не регламентирован порядок прохождения альтернативной гражданской службы в таких организациях, что значительно препятствует реализации указанной нормы права. Как отмечается специалистами, «необходимость распространения сферы альтернативной гражданской службы на уровень муниципальных образований обусловлена прежде всего соображениями экономической целесообразности» [15]. Институт альтернативной гражданской службы, с одной стороны, представляет собой средство реализации гражданами естественного права на свободу совести, а, с другой стороны, являясь «одним из способов привлечения человеческих ресурсов в социальную сферу» [16], призван решать государственные вопросы социально-экономического характера. Поэтому важно вовлечение граждан на выполнение работ на уровне местного самоуправления. Предлагается внести изменения в Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» с введением норм, регулирующих порядок осуществления альтернативнослужащими трудовой деятельности в муниципальных организациях.

Одним из минусов в альтернативной гражданской службе является установленный в законе экстерриториальный принцип, согласно которому граждане для прохождения альтернативной гражданской службы направляются, как правило, за пределы субъекта, в котором они постоянно проживают. Несмотря на то, что законом предусмотрена возможность прохождения альтернативной гражданской службы и на территории субъекта, в котором проживает гражданин, экстерриториальный принцип, на наш взгляд, необходимо отменить по ряду причин. Во-первых, для обеспечения реализации данного принципа необходимо следование всем требованиям, установленным законом, а это подразумевает предоставление альтернативнослужащему бесплатного общежития или иного жилья, которое должно соответствовать нормам общежития. Для реализации данной меры требуется осуществление дополнительных затрат, что является экономически невыгодным. Во-вторых, как показывает статистика Федеральной службы по труду и занятости за четыре предыдущих призыва, вероятность остаться в субъекте постоянного проживания превышает 80 %. Таким образом, нами предлагается исключить из Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» норму о прохождении альтернативной гражданской службы за пределами субъекта, в котором постоянно проживает гражданин, и предоставить гражданам право проходить альтернативную гражданскую службу в пределах субъекта их постоянного проживания.

При рассмотрении и анализе института альтернативной гражданской службы особый интерес представляет изучение зарубежного опыта развития данного института. Своеобразным является подход к организации альтернативной гражданской службы в Финляндии. В стране учрежден Центр альтернативной службы, в котором на начальном этапе прохождения альтернативной гражданской службы граждане проходят обучающие курсы, имеющие теоретико-практическую значимость. Граждане получают основные знания и навыки в сфере медицины, пожарной безопасности, проведения поисково-спасательных работ, а также получают теоретическое обучение по истории становления альтернативной гражданской службы в стране, политической жизни развитых стран, проходят курсы по предупреждению и противостоянию насилия. Помимо этого, в Центре граждане также обучаются различным профессиям [17]. Данные меры могут быть рассмотрены в качестве примера по совершенствованию процесса прохождения альтернативной гражданской службы в России. Следует также отметить, что в Финляндии место прохождения альтернативной гражданской службы гражданин выбирает самостоятельно [18]. В России также может быть рассмотрен схожий подход — например, можно предоставить гражданину право выбирать место прохождения альтернативной гражданской службы из предложенных вариантов, подобранных Федеральной службой по труду и занятости из имеющегося перечня, а

предложенные варианты, следовательно, должны соответствовать квалификации, опыту работы, уровню образования гражданина, а также иным критериям, указанным в законе.

Сложно переоценить значимость альтернативной гражданской службы как для личности, так и для государства. Институт альтернативной гражданской службы является необходимой и важной мерой, он представляет собой не только своего рода компромисс между убеждениями призывников и их конституционной обязанностью защиты своей страны, но и важным средством решения государством своих функций, выполнение альтернативнослужащими общегосударственных задач, прежде всего общественных, путем привлечения государством таких граждан на должности в социальной сфере и выполнения ими работ в целях повышения общественного благосостояния (работы в больницах, центрах социального обслуживания и т.д.). Несмотря на значимость альтернативной гражданской службы, отмечается низкая информированность молодых людей о таком институте гражданского общества, что, несомненно, можно рассматривать как препятствие на пути к совершенствованию данного института. По результатам проведенного автором данной работы социологического опроса, в котором приняли участие 90 человек в возрасте от 15 до 27 лет, установлено, что более половины опрошенных (56 % от общего числа — 50 человек) указали на то, что им не известно о существовании института альтернативной гражданской службы. Таким образом, необходимо повысить уровень информированности граждан об альтернативной гражданской службе, что должно быть достигнуто путем совместной деятельности СМИ, военных комиссариатов, образовательных учреждений и общественных организаций. Например, вместе с повесткой о призыве рекомендуется направлять гражданину также информационный буклет, где будет указано о его праве на альтернативную гражданскую службу. В образовательных учреждениях работникам военных комиссариатов или представителям общественных организаций необходимо проводить соответствующие лекции, в ходе которых обучающимся будет предоставлена исчерпывающая информация об альтернативной гражданской службе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — ст. 3030.
3. Соколов Я. О. Обжалование незаконного отказа в восстановлении срока подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой (по материалам судебной практики) // Я. О. Соколов. - Право в Вооруженных Силах, 2017, № 5. С. 74-81.
4. Альтернатива призыву: тем, кто делает выбор // Лев Левинсон. - М.: Международная сеть правозащитных организаций «Общество и Армия». - изд. 2-ое, пересмотр. и дополн., 2012. - 224 с.: ил.
5. The Right of Conscientious Objection to Military Service. A study prepared for the World Council of Churches Central Committee (Geneva, 2009) by the office of the WCC Decade to Overcome Violence.
6. *Resolution* 1995/83, UN ESCOR, 51st Sess., 62d mtg. at p. 1, UN Doc. E/CN.4/1995/176.
7. Решение № М-447/2013 2-461/2013 2-461/2013~М-447/2013 от 26 апреля 2013 г.
8. Постановление ЕСПЧ от 07.07.2011 “Дело “Баятян (Bayatyan) против Армении” (жалоба N 23459/03).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1470-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 2, пункта 1 статьи 11 и пункта 2 статьи 12 Федерального закона “Об альтернативной гражданской службе”.
10. Апелляционное определение № 33-294/2015 от 4 февраля 2015 г. по делу № 33-294/2015.
11. Решение № 2А-754/2017 2А-754/2017~М-455/2017 М-455/2017 от 17 мая 2017 г. по делу № 2А-754/2017.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 447-О “По жалобам граждан Жидкова

Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе».

13. Conscientious objection to military service. HR/PUB/12/1, United Nations Publication, New York and Geneva, 2012.

14. M. Lubell, "Selective Conscientious Objection in International Law: Refusing to Participate in a Specific Armed Conflict", 20 Netherlands Quarterly of Human Rights 407 (2002).

15. Харащо В. Г. Альтернативная гражданская служба в организациях, подведомственных органам местного самоуправления // В. Г. Харащо. - М.: Юрист, 2005, № 8. С. 43-44.

16. Украинцева В. С. Проблемы правового обеспечения конституционного права граждан на альтернативную гражданскую службу в Российской Федерации // В. С. Украинцева. - Саратов: Вестник ПАГС, 2007. С. 77-81 (0,4 п.л.).

17. Альтернативная служба в Финляндии: пацифизм на пользу общества [Электронный ресурс] // Правозащитники Урала. – URL: <http://pravo-ural.ru> (дата обращения: 28 февраля 2018).

18. Альтернативная гражданская служба: финский опыт [Электронный ресурс] // Екатеринбургский мемориал. – URL: <http://ekmemorial.com/> (дата обращения: 28 февраля 2018).

РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО РЫНКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А.В. Севостьянов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
a.sevostyanov.95@gmail.com
Научный руководитель:
Т.В. Лузина,
заведующий кафедрой
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

На сегодняшний день перед ведущим федеральным органом исполнительной власти, находящимся в ведении Министерства финансов Российской Федерации – Федеральной таможенной службы стоят цели способствующие в организации взаимодействия с еще одним центральным федеральным органом Минфина – ФНС; реализации системы «прослеживаемости» перемещения товаров во внешней и взаимной торговле ЕАЭС; интеграции экономических союзов.

В настоящее время в рамках конференции «Государственное регулирование и российская фармпромышленность 2017» реализовываются выше поставленные цели как ФТС так и ФНС, вследствие разработки и рационализации фармацевтического рынка в рамках ЕАЭС.

Следовательно, основной тенденцией развития внешнеторговой деятельности в данный момент являются слияние множества стран в территориально – экономические союзы, для более эффективного взаимодействия и развития мировой экономики.

Сегодня ярчайшим примером территориально-экономического союза выступает – единый рынок лекарственных средств в рамках Союза. Фармацевтический рынок – сфера особой социальной значимости. Единый рынок лекарственных средств позволяет, не только, улучшить показатели эффективности, качества и безопасности препаратов в интересах потребителей, но и снять барьеры на всех этапах жизненного цикла лекарства. Целью создания общего рынка лекарственных средств является создание оптимальных условий для развития фармацевтической промышленности, улучшение условия ведения бизнеса посредством минимизации административных барьеров, в том числе при осуществлении внешней торговли. Основным инструментом достижения данной цели является Концепция гармонизации фармакопеи государств – членов Союза. Фармакопея выступает